

МРНТИ 37.012–047

<https://doi.org/10.26577/JPsS.2022.v81.i2.017>**Р.Б. Италмасова , А.У. Сатыбаева* , Я.А. Ералиева **

НАО «Университет Нархоз», Казахстан, г. Алматы

*e-mail: anar.satybaeva@narhoz.kz

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАЗАХСТАНСКИХ УЧАЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЗАМЕРОВ

Статья является результатом исследования оценки языковой политики РК, реализованного в рамках государственного заказа. Целью исследования являлось изучение повседневной речевой практики учащихся общеобразовательных школ и колледжей Казахстана в разрезе трех этнических групп – казахов, русских и других этносов, включающих в себя малые этносы страны. Основные направления исследования – определение уровня владения тремя этническими группами молодежи государственного и русского языков, сфера применения данных языков в этническом измерении и анализ языковых практик и стратегий молодых людей. Методология исследования – количественный метод социологии, массовый анкетный опрос, объем выборки – 1000 учащихся из 14 регионов РК и 3-х городов республиканского значения, в возрасте от 12 до 17 лет. Основные результаты исследования следующие: государственный язык преобладает в языковой практике представителей казахского этноса, а его сфера применения ограничена семьей и объектами образования, в языковой же практике молодежи страны преобладает односторонний, нерегрессивный билингвизм, демонстрирующий доминирование русского языка и его активное употребление в разных сферах общественной жизни. Практическая ценность работы выражается в использовании данных для совершенствования языковой политики республики и применении результатов исследований при разработке лекций преподавателями по соответствующей тематике.

Ключевые слова: билингвизм, сферы применения языка, казахстанская молодежь.

R.B. Italmassova, A.U. Satybaeva*, Y.A. Yeralieva

NPA Narhoz University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: anar.satybaeva@narhoz.kz

State language policy and linguistic practice of Kazakhstani students in the context of sociological measurements

The article is the result of the research on the assessment of the language policy of the Republic of Kazakhstan, implemented within the framework of the state order. The aim of the research was to study the everyday speech practices of the students at secondary schools and colleges of Kazakhstan in the context of three ethnic groups – Kazakhs, Russians and other ethnic groups, including small ethnic groups of the country. The main directions of the research are to determine the level of proficiency of three ethnic groups of young people in the state and Russian languages, the scope of application of these languages in the ethnic dimension and analysis of language practices and strategies of young people. Methodology of research – a quantitative method of sociology, mass questionnaire poll, the sample volume – 1000 pupils from 14 regions of RK and 3 cities of republican value, at the age from 12 till 17 years old. The main results of the research are the following: the state language prevails in the language practice of representatives of the Kazakh ethnos, and its sphere of application is limited to family and educational objects, in the language practice of the country's youth one-sided, non-regressive bilingualism prevails, demonstrating the dominance of the Russian language and its active use in different spheres of public life. The practical value of the work is expressed in the use of the data for the improvement of the language policy of the republic and the application of the research results in the development of lectures by teachers on relevant topics.

Key words: bilingualism, spheres of language use, Kazakh youth.

Р.Б. Италмасова, А.У. Сатыбаева*, Я.А. Ералиева
«Нархоз университеті» КЕАК, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: anar.satybaeva@narхоз.kz

Әлеуметтік өлшемдер аясындағы мемлекеттік тіл саясат пен қазақстандық білім алушылардың лингвистикалық тәжірибесі

Мақала мемлекеттік тапсырыс аясында жүзеге асырылған ҚР тіл саясатын бағалауды зерттеудің нәтижесі болып табылады. Зерттеу мақсаты Қазақстанның жалпы білім беретін мектептері мен колледжде білім алушылардың үш этникалық топтары – қазақтар, орыстар және басқа да этностар бөлінісінде, сол сияқты шағын этностарды қосқандағы күнделікті сөйлеу тәжірибесін зерделеу болып табылады. Зерттеудің негізгі бағыттары – үш этникалық тобындағы жастардың мемлекеттік және орыс тілдерін меңгеру деңгейін анықтау, осы тілдердің этникалық өлшемде қолданылу аясы және жастардың тілдік тәжірибесі мен стратегияларын талдау. Зерттеу әдістемесі- әлеуметтанудың сандық әдісі, жаппай сауалнамалық сұрау, іріктеу көлемі-ҚР 14 өңірінен және Республикалық маңызы бар 3 қаладан 12-17 жас аралығындағы 1000 оқушы. Зерттеудің негізгі нәтижелері келесілер: мемлекеттік тіл қазақ этносы өкілдерінің тілдік тәжірибеде басым болады, ал оның қолданылу аясы отбасымен және білім беру объектілерімен шектеледі, ал ел жастарының тілдік практикасында орыс тілінің үстемдігін және оның қоғамдық өмірдің әртүрлі салаларында белсенді қолданылуын көрсететін біржақты, регрессивті емес билингвизм басым болады. Жұмыстың тәжірибелік құндылығы республиканың тіл саясатын жетілдіру үшін деректерді пайдалануда және тиісті тақырып бойынша оқытушылардың дәрістерді әзірлеуінде зерттеулердің нәтижелерін қолдануда көрінеді.

Түйін сөздер: билингвизм, тілдің қолданылу аясы, қазақстандық жастар.

Введение

Языковая политика, несомненно, всегда будет вызывать интерес исследователей поскольку мы живем в современных реалиях, которые формируют языковые вызовы и решение этих вызовов напрямую отражается на социально-экономическом благополучии людей из разных стран в том числе и из Казахстана. Очевидно, что языковую политику, прежде всего, формирует государство и, к сожалению, во многих странах мира нет абсолютно довольных ею граждан в силу самых разных причин. Аналогичная ситуация сложилась и в Казахстане, где развитие и состояние государственного языка все еще вызывает нарекания со стороны казахскоговорящего населения с одной стороны и беспокойства по поводу его усиления другими этносами, проживающими в стране. Относительный языковой баланс, который местная власть пытается сохранить отражается непосредственно на языковой адаптации молодежи и в данной статье приведены результаты социологического опроса за 2021 год среди учащихся средних школ и колледжей РК относительно применяемых респондентами языковых стратегий в их повседневной практике и деятельности. Целью социологического исследования было изучение способов и условий языковой адаптации учащихся средних школ и коллед-

жей РК в контексте реализации современной государственной языковой политики.

Обоснование выбора темы, цели и задачи

Тема исследования была задана изначально заказчиком со стороны государственной организации- Комитетом по языковой политике при МОН РК, который в течение нескольких лет проводит опрос разных групп населения по вопросам реализации текущей языковой политики государства. Поскольку социальных групп в рамках исследования было несколько, то в фокус нашего аналитического исследования входят учащиеся общеобразовательных школ и студенты колледжей, в частности их повседневная языковая практика.

Целью исследования является изучение языковых практик учащихся разных этнических групп- казахской, русской и представителей малых этносов РК. Задачами исследования являются: выявление уровня владения языками – государственным и русским учащимися; определения роли данных языков в их социально-коммуникативной практике; оценки практики внедрения полиязычия в образовательных учреждениях.

Научная методология исследований

Методологическую основу исследования составляет обзор литературы по теме посредством

научного анализа отечественной и зарубежной литературы, исследований, которые опубликованы в научных изданиях. Также использованы результаты лонгитюдного социологического исследования с 2018 по 2021 годы, в Республике Казахстан, среди учащихся колледжей и средних школ. Основной исследовательский вопрос – каковы языковые приоритеты учащейся молодежи в контексте реализации современной языковой политики РК. Гипотеза исследования – языковая фокус молодежи смещается в сторону изучения и применения государственного языка преимущественно среди казахской молодежи, односторонний билингвизм, который сформировался в советское время остается актуальным для молодежи неказахского этноса и полиязычие актуально для молодежи скорее в их языковом планировании, чем в реализации его на практике. Основным методом исследования выступал количественный метод массового анкетного опроса.

Результаты и обсуждение

Закон РК «О языках в РК» от 1997 года является ключевым документом, на который ссылаются организации и отдельные субъекты общества при своей деятельности. К сожалению, в нем есть положения, которые носят общий характер. Все это в совокупности не способствует полноценному развитию государственного языка в нашей стране в первую очередь. К примеру, в статье 4, где говорится о поддержке языка, не говорится о систематичности этой работы, в каком формате эта работа конкретно должна осуществляться и т.п. (1) А при анализе остальных статей формируется установка о равенстве государственного и русского языков и совершенно остается неясным, в чем же преимущество владения государственного языка в РК в целом. Совершенно не умаляя значимости русского языка, авторы статьи хотят разобраться какова же роль казахского языка в современном казахстанском обществе с точки зрения молодежи.

Очевидно, что такая непростая ситуация характерна не только для Казахстана, но и для ряда стран СНГ. К примеру, в работе И.Иласюк дается анализ современной ситуации, связанной с белорусским языком в независимой Республике Беларусь, в которой тоже все достаточно неоднозначно и даже более проблематично с государственным языком, чем в РК. Автор, проведя правовой разбор и анализ статданных, приходит

к мнению, что белорусский язык серьезно уступает в своей привлекательности и в сферах социального применения русскому языку (как на уровне среднего, так и высшего образования), что же касается языков меньшинств, проживающих в Беларуси, то их ситуация еще сложнее, изучение языков этих меньшинств в ряде случаев ограничено рамками лишь воскресных школ (Иласюк, 2011)

Если же мы обратимся к казахстанским авторам, то несомненный интерес представляет работа «Особенности и проблемы внедрения трехязычной системы в общеобразовательной школе РК», где авторы анализируют слабые стороны образовательной системы страны в контексте реализации практики внедрения английского языка в учебный процесс. Три основных фактора на их взгляд являются сдерживающими его развитие – нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень владения английским языком у студентов и отсутствие англоязычной среды (Тлемисов, 2020:5) Если мы применим данные факторы для активизации изучения государственного языка учащимися средних школ, то увидим, что кадры в достаточном количестве, казахоязычная среда есть, нет серьезных проблем с низким уровнем владения государственным языком особенно среди этнических казахов, однако полноценный уровень владения государственным языком, который включает в себя 4 аспекта владения (чтение, письмо, говорение и аудирование) и самое главное его широкое употребление среди молодежи русского и других этносов, даже в рамках двуязычия остается чрезвычайно низким. Этот серьезный пробел языковой политики, который был выявлен в рамках исследования, демонстрирует неактуальность применения государственного языка молодежью в повседневной практике. Естественно, это не распространяется на несколько регионов страны, где проживает больше всего представителей казахского этноса. В другой работе «Understanding Trilingual Education Reform in Kazakhstan: Why Is It Stalled?» автор приходит к выводу, что политика трехязычия уже неактуальна для современного политического лидера страны, что он фокусируется на развитии двух языков – русском и казахском (Карабасова, 2020)

Действительно вывод автора может быть подтвержден и отдельными высказываниями К.Токаева в локальных СМИ относительно ряда аспектов прежней языковой политики. Это и откладывание сроков перехода на латинскую гра-

фику казахского языка и желание усилить статус государственного языка посредством стимулов и продвижения на политической арене среди местного истеблишмента и личная поддержка им русского языка (Токаев, 2021) Вместе с тем по результатам его правления, мы наблюдаем, что существенных изменений в сторону весомой поддержки государственного языка все еще со стороны высшего уровня власти недостаточно.

В работе «Выбор языков молодежью» автором был проведен социолингвистический и дискурс-анализ речи молодых казахстанцев в разных ситуациях, где было очевидно широкое применение в общественных местах двуязычия и трехязычия даже между лицами одной казахской национальности (Акинова, 2014) С одной стороны это говорит о том, что двуязычие с доминированием русского языка (логично предположить среди городских казахов и доминирования казахского в общении казахов из села, мигрировавших в город) есть реакция на языковое советское семидесятилетнее наследие. С другой стороны, такая языковая практика среди молодых есть показатель их реакции и на действующую государственную политику, которая в течение последних десяти лет говорило о важности изучения государственного, русского и английского языков в равной степени.

В целом очевидно, что в Казахстане не могло развиваться полиязычие на таком уровне, как двуязычие, хотя бы по той причине, что практика билингвизма складывалась почти сто лет. Практика билингвизма в Казахстане в большей степени это одностороннее двуязычие, когда именно казахи владеют и русским и государственным языком в своем большинстве, в то время как русский этнос и другие малочисленные этносы владеют преимущественно русским языком и частично языком своего этноса. Такая сложившаяся ситуация может быть объяснена теорией сильной связи, из социолингвистики, где ключевые агенты речи, имеющие больше связей с другими участниками сети регулируют применение языка в сети и обеспечивают его доминирование. Такие сети устойчивы к языковым новшествам. В таком подходе вполне объяснимо доминирование русского языка в Казахстане, где центральные агенты языка сфокусированы на активном применении русской речи и в меньшей степени казахской. А центральными агентами языка мы считаем- местную политическую и бизнес элиту. На наш взгляд, *современное положение казахского языка можно обозначить,*

как языковая номинальная титульность, которое означает, что центральными агентами много говорится о важности государственного языка, но в практической языковой деятельности ими самими его употребление серьезно занижено и как следствие пониженный интерес проявляется и среди многих социальных групп. Результаты исследования языковых предпочтений молодежи ярко демонстрируют эту номинальную титульность на практике особенно среди русскоговорящих молодых казахов, русской молодежи и молодежи- представителей малого этноса. Как следствие только казахский этнос (в частности казахскоговорящий) активно занят развитием государственного языка в то время, как другие этносы в этом не видят необходимости, поскольку получают практическую поддержку в пользу знания русского языка в большей степени, чем казахского.

Как было сказано ранее, одна из причин сложившейся в настоящее время номинальной титульности государственного языка вполне объясняется теорией социальных сетей классиков социолингвистики (Ли Вэй, Л. и Дж. Милроя), где центральные агенты языка регулируют его применение внутри сети и задают нормы и правила его применения. Остальные же им подчиняются и имитируют их в силу высокого статуса центральных агентов. Этот подход можно применить и в контексте изменения отношения социума не только к одному, но и к нескольким языкам.

В Советское время действительно люди, владевшие русским языком, обладали серьезными преимуществами социального и экономического плана, чтобы сделать карьеру и добиться высоких позиций в этом социуме необходимо было высокое владение русским языком. Как следствие население отдавало детей в русские школы, если нужно было высшее образование, молодой человек был вынужден в любом случае изучить русский язык иначе выбор его профессий был весомо ограничен. И наконец если ты хотел расти профессионально и по партийной лестнице, то без знания русского языка это было практически невозможно. Таким образом, такая языковая социальная сеть в центре которой русский язык, выстраивалась 70 лет, а ее апологеты сформировались и закрепились уже во втором, третьем и далее поколениях. Соответственно, выстраивание новой языковой сети в центре которой казахский язык, с учетом постепенной, а не резкой языковой государственной политики,

это дело долгих лет смены языковых приоритетов населения.

Весомым фактором в пользу актуальности русского языка для казахстанского населения выступает наличие у него статуса международного языка, который в свою очередь, обеспечивается постоянным совершенствованием его научной, образовательной информационной базы и которую мы, к сожалению, не смогли выстроить для развития и усиления позиций казахского языка. Последним фактором сдерживания актуальности массового изучения государственного языка в РК, на наш взгляд, является его слабая материальная и идеологическая поддержка локальным истеблишментом.

В целом, выводы таковы – пока центральные агенты языковой социальной сети остаются сторонниками русского языка, адекватное развитие государственного языка не представляется возможным. При этом мы не отрицаем важности и русского, и английского языков, а делаем акцент на важности полноценного развития казахского языка и росте его реальной значимости для всех казахстанцев.

Что касается теории слабых социальных сетей, то обычные субъекты также могут существенно влиять на изменения в языковой практике в целом. В случае с Казахстаном, также, как и с другими странами СНГ здесь сыграл фактор восстановления исторической справедливости и к 90-м годам, ведущие политические лидеры использовали желание второстепенных на тот момент языковых субъектов- этнических (казахскоговорящих) казахов возродить национальный язык и начали политику по усилению казахского языка через повышение его статуса и оказания ему официальной поддержки. Правда в отличие от других азиатских соседних стран это повышение статуса серьезно затянулось. Этот процесс другие исследователи оценивают как казахизация населения, а не деруссификация (Павленко, 2008).

В целом, по языковой ситуации в социуме можно утверждать, что совершенно различные факторы могут выступать условием изменения отношения населения к тому или иному языку. Главное язык должен обладать ценностью и чем больше самых разных социальных групп его признают социальной ценностью, тем активнее он будет употребляться в повседневной практике, а значит будет полноценно жить и развиваться, а не просто существовать. Вместе с тем совершенно очевидно, что в современном

мире речь ни в коем случае не идет о социальной ценности одного языка для большинства стран мира и здесь вопрос уже стоит о выборности языка, его приоритетности для носителя. Как он будет решаться – это все еще в нашем социуме открытый вопрос.

Выборность языка может быть и как социальный, культурные и лингвистические «акты идентичности», позволяющий людям самоидентифицироваться в целом (Le Page, R., 1985) При этом мы понимаем, что в начале процесса языковой адаптации и социализации выбор наш в статусе детей ограничен пожеланиями взрослых и только по мере взросления и роста самосознания мы можем добровольно изменить свои языковые предпочтения и практики либо оставить все без изменений. По результатам исследования Аязбаевой Н. было выявлено, что языковой выбор родителей может быть достаточно разнообразным, с одной стороны они могут быть плохо осведомлены о современной языковой политике страны и как следствие не понимают ее нюансов, особенно если они далеки от сферы образования. С другой стороны, они могут воспринимать полиязычие, как риск для ослабления позиций государственного языка. Все это в совокупности говорит о необходимости повышения осведомленности и ответственности родителей за языковой выбор их детей. (Аязбаева, 2017).

На самом же деле сделать языковой выбор достаточно непросто в современном казахстанском социуме, с одной стороны мы должны поддерживать и развивать государственный язык, с другой стороны, если мы не хотим ограничить доступ нашего молодого поколения к современной научной и учебной литературе, нам стоит развивать их языковые компетенции в английском и русском языках, при чем на достаточно высоком уровне, а все это в совокупности требует значительных затрат и времени. Наверное, поэтому взрослые решают этот вопрос, минимизируя свои «расходы», и фокусируются преимущественно на обучении своих детей двум языкам – доминирующем казахском с дополнительным глубоким/неглубоким знанием русского и наоборот. Как результат вместо заявленного полиязычия за последние 15 лет, все еще распространенным остается билингвизм.

Современный билингвизм в РК, на наш взгляд, это односторонний, (где двумя языками владеют лица преимущественно казахской национальности, а другие этносы преимущественно владеют русским языком), нерегрессивный и

несимметричный билингвизм, когда у доминирующих языков разные сферы активного применения: у казахского- это сфера обслуживания государственного сектора, частично образовательного, а у русского языка- частного сектора и частично образовательного.

В работе же «On the language situation in modern Kazakhstan» автор указывает на существование двух противоречивых языковых реалиях в стране, с одной стороны сложившаяся преимущественно в городской среде поликультурная среда, а с другой моноязычная среда в казахских аулах, где большинство не владеют русским языком (Туксайтова, 2012:130). Се Чжоу и Ван Фан по-своему охарактеризовали основные тенденции в языковой политике РК. Языковые процессы они обозначили, как десоветизация и пантуркизация, также они прогнозируют, неизбежный рост роли казахского языка и замену русского языка английским языком (Се Чжоу, 2020: 230) На наш же взгляд, для реализации данных прогнозов в отношении роста активного применения английского языка в языковой практике казахстанцев, необходимо сочетание определенных факторов, которых мы в настоящее время не наблюдаем. Ряд локальных авторов-лингвистов пишут о том, что выбор модели речевого поведения зависит от речевого поведения референтной группы, личности. Также на выбор речи личности, по их мнению, влияют: воспитание, обучение, место рождения, проживания, среда и специфика характера (Байниева, 2017:2) И эта позиция имеет свое обоснование, поскольку переключается с идеей социальной ценности языка.

В работах других авторов прослеживается идея того, что будущего у билингвизма в Казахстане нет в силу того, что он является унитарной страной и не существует опыта в мировой практике по сохранению билингвизма в унитарной системе. Также эти авторы утверждают, что демографически растет и зреет молодое поколение казахов, предпочитающих казахский язык и соответствующее речевое поведение от других этносов, имеющих иные социальные ожидания от широкого применения государственного языка (Тажибаева, 2007). В качестве противоположного мнения можно привести в пример исследовательскую работу Космарской Н., в которой представлен анализ опросов студентов вузов РК, часть которых озабочена низким статусом казахского языка, а отношение к языкам среди молодежи различается. Оно может быть и прагматичным и эмативным (Космарская, 2020)

В коллективной монографии «Социологические и аналитические исследования языковой политики в РК» представлены данные общественного мнения по результатам реализации государственной языковой политики, которая охватывает разные группы населения: непосредственно само население, учащихся общеобразовательных школ и студентов колледжей, работников сферы образования и СМИ, экспертов (Сатыбаева, 2021)

Основная часть исследования

Как уже говорилось выше целью исследования являлось изучение механизма языковой социализации и адаптации учащихся средних школ и колледжей РК в контексте реализации современной государственной языковой политики. Основными задачами исследования являлись: определение уровня владения государственным, русским языками среди ключевых этнических молодежных групп; выявление сфер применения ими вышеуказанных языков и анализ причин языковой вовлеченности либо не вовлеченности учащихся в этническом разрезе. Методология исследования включает в себя количественный метод исследования, в частности массовый анкетный опрос.

Исследование детей в контексте реализации современной языковой политики РК необходимо, на наш взгляд, для понимания в каком направлении она реализуется в повседневной языковой практике детей, являющихся учащимися средних школ и студентами колледжей страны. Также через языковую практику детей видна косвенно реализация языковых стратегий, которые выбрали родители для своих чад на этапе их языковой адаптации и социализации. В целом очень важна оценка языковых компетенции молодого поколения поскольку они будущие активные граждане страны, которые смогут определять развитие либо не развитие государственного языка и других языков в своей расширенной социальной деятельности.

Основной возраст респондентов исследования – это дети от 12 до 17 лет, мужского и женского пола опрошенных практически в равной степени. В этническом аспекте доля представителей казахского этноса в выборке составила 77%, русского-16,4% и других этносов- 6,6%. Среди видов учебных заведений РК основную долю в исследовании занимали учащиеся государственных средних школ-39,6%; учащи-

еся частных школ- 9,4%; школ-гимназий, лицеев-9,6%; технических и профессиональных учебных заведений-30,2%; колледжей -11% и другое-0,2%. По языку обучения доля обучающихся на государственном языке составила-63,4%; на русском-35,6% и на английском-1%.

Интересно, что доля обучающихся, которые считают казахский язык своим родным языком среди опрошенных, существенно преобладает, таковых было-75,6%; на русском-17,4%; корейский- 1,8%; немецкий-1,4%; узбекский-1% другие этносы набирают менее 0,5 процентов. На один из главных вопросов – об уровне владения языком респонденты ответили, что государственным языком свободно владеют-57,8%; свободно говорят, читают, но пишут плохо-7,2%; понимают и могут объясниться-10,2%; понимают хорошо, но не говорят-9,4%; понимают отдельные фразы-7%; совсем не владеют-8,4%. В отношении русского языка: владеют свободно-54%; Свободно говорят и читают, но плохо пишут-17,2%; Понимают и могут объясниться-15,8%; Понимают хорошо, но не говорят-9%; Понимают отдельные фразы- 3%; Совсем не владею-1%. Доля свободно владеющих двумя языками- русским и казахским практически одинакова. Что же касается английского языка мы видим, что несмотря на его актуальность реальная доля владения иностранным языком среди обучающихся не совсем существенна. В частности, владеют свободно только -8,8%; свободно говорят и читают, но плохо пишут-9,4%; понимают и могут объясниться-22%; понимают хорошо, но не говорят-19,8%; понимают отдельные фразы-27,4% и совсем не владеют-12,6%. Думаем, что если ко всем обучающимся применить оценку владения английским языком в рамках параметров международных экзаменов, то реальная доля абсолютного и относительного владения будет еще существенно ниже.

В отношении владения своим языком своего этноса: владеют свободно-63,8%; свободно говорю и читаю, но пишу плохо-7,8%; понимают и объясняются-13,8%; понимают хорошо, но не говорят-8,6%; понимают отдельные фразы-3,2%; совсем не владеют-2,8%. Как видно из данных, самая свободного высокая доля языком владения среди учеников приходится на язык своего этноса-63,8% и в меньшей степени на английский язык-8,8%. Учитывая, какие условия

существуют в школах для изучения иностранного языка и того многообразия методического материала совершенно непростая ситуация с таким низким уровнем владения детьми английским языком. Причин, на наш взгляд, может быть несколько: это достаточно отдаленная перспектива тех выгод и бенефитов, которые дает знание английского языка, как следствие низкая мотивация к обучению, не ориентированность (невозможность) большинства обучающихся на получение зарубежного образования из-за низких доходов родителей. Этнический разрез данных показал, что уровень высокого владения в отношении государственного языка характерен прежде всего для молодежи из числа казахского этноса в то время, как для учащихся русской национальности и других этносов, проживающих в Казахстане уровень высокого владения государственным языком, все еще остается непосильной задачей. Интересно, что в отношении русского языка доля не владеющих им среди казахских учеников и студентов колледжей составляет лишь 1%, в то время как среди русских учеников и студентов этот показатель в отношении не владения государственным языком составляет-30,5%, а для других этносов- 24,2%. Таким образом, мы видим, что развитие государственного языка – это задача в настоящее время исключительно казахского этноса, то есть пока не будут применены новые социальные стимулы для изучения некоренными этносами казахского языка со стороны государства отношение к нему неказахскоязычной молодежи существенно не изменится.

Таблица 1 – Уровень владения казахским языком

Варианты ответов	Казахи	Русские	Другие этносы
Не владею совсем	1,3%	30,5%	24,2%
Только понимаю отдельные фразы	,8%	26,8%	18,2%
Хорошо понимаю, но не говорю	3,6%	18,3%	9,1%
Понимаю и могу объяснить	5,2%	13,4%	15,2%
Свободно говорю и читаю, но пишу плохо	12,7%	6,1%	21,2%
Владею свободно	76,4%	4,9%	12,1%
Примечание – составлено авторами на основе [15]			

Таблица 2 – Уровень владения русским языком

Варианты ответов	Казахи	Русские	Другие этносы
Не владею совсем	1,0%	1,2%	-
Только понимаю отдельные фразы	3,6%	1,2%	-
Хорошо понимаю, но не говорю	10,1%	4,9%	6,1%
Понимаю и могу объясниться	18,2%	6,1%	12,1%
Свободно говорю и читаю, но пишу плохо	17,1%	13,4%	27,3%
Владею свободно	49,9%	73,2%	54,5%
Примечание – составлено авторами на основе [15]			

Важным для нашего исследования было и изучение тех социальных сфер, где применяются молодежью государственный, русский и другие языки для повседневной коммуникации, что позволяет нам проследить путь формирования языковой социализации учащихся. Актуальными сферами широкого применения языков для учащихся являются сферы семьи, образовательных учреждений, сфера близкого дружеского окружения и общественные места. Понятно, что сильное влияние на языковую адаптацию детей оказывают родные люди, именно они знакомят и прививают языковые умения и навыки владения первым языком общения, на базе которого далее формируется восприятие реальности ребенка в целом. Из данных опроса видно, что по критериям Только на казахском языке и Скорее на казахском языке, которые составляют в совокупности свыше 50% отводится на сферу применения в

семье и при общении с родными среди респондентов казахского этноса. Далее, двуязычие характерно для 34,8% казахских учащихся, а доля русского языка в казахских семьях не составляет и 10%. Этот показатель достаточно весомый и может считаться признаком возрождения национального самосознания казахским этносом впрочем не без стимулирования государства с его новой языковой политикой.

Немаловажен и тот факт, что существуют респонденты русской национальности и других этносов, которые также стараются чаще применять государственный язык в своих семьях, но их доля не высока, большая часть респондентов применяет русский язык. Важно отметить, что политика полиязычия непросто сказалась на представителях небольших по численности этносов Казахстана (украинцах, немцах, уйгурах и др.), которым приходится лавировать между изучением не трех, а четырех языков из разных языковых групп. Если перед русскими и казахскими респондентами встает задача освоения трех языков- государственного, русского и английского, то другие этносы должны изучать и свой национальный язык. И скорее всего во избежание языкового давления им приходится отдавать предпочтение в изучении русского языка нежели языка своей национальности. Инициатива в изучении русского языка может идти от самой семьи и в совокупности доля общения на русском языке в семье, с родными среди молодежи- представителей других этносов составляет 57,6 %, в то время как доля общения на своем национальном языке в кругу семьи составляет лишь- 18,2%. Что касается доли употребления государственного языка в таких семьях, то она составляет лишь 3% среди других этносов и 4,9% среди русских учащихся.

Таблица 3 – Сферы применения языков

Отметьте, пожалуйста, где и в каких целях чаще пользуетесь языками? Дома, при общении с родными?			
Варианты ответов	Казахи	Русские	Другие этносы
Только на казахском языке	23,1%	4,9%	3,0%
Скорее на казахском языке	28,8%	1,2%	3,0%
На обоих языках в равной степени	34,8%	6,1%	12,1%
Скорее на русском языке	7,8%	14,6%	6,1%
Только на русском языке	4,9%	70,7%	57,6%
На другом языке	,5%	2,4%	18,2%

Продолжение таблицы

Отметьте, пожалуйста, где и в каких целях чаще пользуетесь языками? В школе/колледже			
Варианты ответов	Казахи	Русские	Другие этносы
Только на казахском языке	15,6%	-	3,0%
Скорее на казахском языке	29,6%	-	3,0%
На обоих языках в равной степени	37,7%	11,0%	27,3%
Скорее на русском языке	8,3%	12,2%	12,1%
Только на русском языке	8,6%	75,6%	54,5%
На другом языке	,3%	1,2%	-
Отметьте, пожалуйста, где и в каких целях чаще пользуетесь языками? В общении с друзьями			
Варианты ответов	Казахи	Русские	Другие этносы
Только на казахском языке	10,6%	-	-
Скорее на казахском языке	17,7%	-	3,0%
На обоих языках в равной степени	47,8%	15,9%	18,2%
Скорее на русском языке	14,5%	9,8%	18,2%
Только на русском языке	9,4%	73,2%	54,5%
На другом языке		1,2%	6,1%
Отметьте, пожалуйста, где и в каких целях чаще пользуетесь языками? В общественных местах (транспорт, магазины, кинотеатры, др.)			
Варианты ответов	Казахи	Русские	Другие этносы
Только на казахском языке	7,8%	-	6,1%
Скорее на казахском языке	14,5%	-	3,0%
На обоих языках в равной степени	52,2%	17,1%	24,2%
Скорее на русском языке	16,4%	11,0%	15,2%
Только на русском языке	8,6%	72,0%	51,5%
На другом языке	,5%	-	-
Примечание – составлено авторами на основе [15]			

По критерию употребления языков в организациях образования доминирующая доля применения государственного языка остается вновь за учащимися казахской национальности и составляет в совокупности 45,2%. Вместе с тем большое значение играет для казахских учащихся и двуязычие, оно составляет 37,7% немногим уступая государственному языку в применении в школах и колледжах. Что касается колледжей, то практически все они имеют группы обучения на двух языках и для удобства коммуникации респонденты казахского этноса выбирают государственный и русский языки в качестве основного средства общения. Интересно, что респонденты русского этноса выбирают двуязычие в качестве коммуникации в меньшей степени среди трех заявленных групп опроса- 11%, в то время как среди представителей другого этноса это доля составляет- 27,3%. Но все равно и для учащихся русского и других этносов основным

средством общения в образовательной среде выступает русский язык-87,8% (среди русских) и 66,6% (среди других национальностей). На другом языке (языке своего этноса) в организациях образования представители других этносов практически не говорят.

В общении с друзьями приоритет двуязычия становится все более очевидным и захватывает весомое языковое внимание среди обучающихся казахской национальности -47,8%, в то время, как доля применения государственного языка составляет 28,3% (в сумме ответов – только на казахском, скорее на казахском). Более того растет доля употребления исключительно русского языка практически в два раза в сравнении с аналогичной языковой ситуацией, происходящей в семье либо в учебном заведении. О чем же это говорит? Скорее всего не только о межэтнической дружбе с представителями русского этноса, а о желании выглядеть более современным,

«продвинутым»), о существовании оставшихся стереотипов в отношении к русским, как к знающим больше и умеющим многое, нежели сами казахи. Статус, который навязывался веками, как более высокий и требующий особенного отношения к русским до сих пор не просто сохранился в общественном сознании, он успешно транслируется молодому казахскому поколению. И это подтверждается также данными по применению государственного и русского языков в общественных местах, где доля двуязычия среди обучающихся казахов достигает -52,2% и растет доля употребления только русского языка до 25% в совокупности. В то время, как данные представителей русского и других этносов качественно не меняются, то есть практически во всех заявленных местах и случаях применения языка доминирует русский язык, а доля двуязычия в среднем составляет 12% среди русских и 20% среди респондентов других этносов.

Известный факт, что современная государственная языковая политика РК не направлена на резкие переходы в силу самых разных политических и экономических причин, но в тоже время, на наш взгляд, государству уже стоит создавать и поддерживать реально высокий статус казахского языка, помогая ему избавиться от странного положения «номинальной статусности, титульности». Государственный язык должен стать реальным инструментом, который обеспечивает успешную социализацию всех казахстанцев в обществе. Иначе ситуация по двойственному отношению к нему казахстанской молодежи будет сохраняться, а его развитие так и растянется на неопределенный срок. Учитывая факт того, что одним из последних трендов в языковой политике РК было включение английского языка, как языка современной науки, образования и бизнеса, учащимся был задан вопрос о полиязычии и практике его включения в образовательный процесс.

Таблица 4 – Необходимость знания нескольких языков

Варианты ответов	%
Знание английского языка поможет будущему специалисту лучше овладеть профессией и повысить свою конкурентоспособность	48,8
Знание языков – требование времени и необходимость для успешной самореализации	35,4
Это возможность продолжить обучение в зарубежных вузах	22,4
Знание английского языка – один из критериев успешности в обществе	13,4
Знание других языков – это возможность для усвоения культурно-исторического наследия и социального опыта других стран и народов	14,2
Знание иностранных языков расширяет кругозор и интеллектуальный уровень человека	23,8
Другое	0,2
Примечание – составлено авторами на основе [15]	

* сумма ответов выше 100%, так как респонденты выбрали несколько ответов

Ответы респондентов демонстрируют высокую степень понимания необходимости владения английским языком, однако уровень реального владения с позиции свободного говорения, писания, чтения и слушания, им среди учащихся по замерам с 2017 года не составляет и 10%. И

здесь налицо расхождение между пониманием и поведением респондентов. Несмотря на обилие методических и иных возможностей в изучении английского языка, он все еще остается неизученным, неосвоенным для основной массы обучающихся.

Таблица 5 – Влияние знания языка на успешность человека в социуме

Варианты ответов	Влияет	Скорее влияет	Не окажет особое влияние
Знание казахского языка	54,8	27,6	13,2
Знание русского языка	44,6	39,8	11,8
Знание английского языка	52,6	29,4	13,4
Знание языка своего этноса	50,8	26,6	15,6
Примечание – составлено авторами на основе [15]			

В ответах на вопросы о значимости владения государственным, русским и английским языками и его социальном влиянии респонденты демонстрировали высокие показатели важности всех языков, однако их мнение о языках не подтверждается соответствующим языковым поведением на практике, что и вытекает из практического применения языков в наиболее актуальных сферах деятельности и существования учащейся молодежи. Только представители казахского этноса в большей степени реализуют государственную языковую политику на практике, активно применяя государственный и русский языки, в то время, как респонденты русского и других этносов все еще сфокусированы на русском языке и в меньшей степени заинтересованы в применении, а значит и скорее всего в реальном изучении государственного языка.

К основным причинам такого однобокого языкового поведения можно отнести: языковая неготовность самой политической элиты к полноценному переходу и широкому применению государственного языка в своей профессиональной деятельности, как результат остальные государственные и негосударственные структуры копируют такое поверхностное отношение к казахскому языку и это естественно отражается на языковой мотивации других социальных групп, в том числе и учащихся, особенно неказахской национальности. Во-вторых, сфера применения государственного языка существенно ограничена, то есть нет весомых социальных стимулов для его широкого употребления в РК. К примеру, если человек хочет реализовать себя на государственной службе или в политической сфере, то знание казахского языка для него профессионально необходимо, но во всех практически остальных случаях люди вполне могут состояться и без его изучения. В-третьих, государственный язык не обладает до сих пор устоявшейся материальной поддержкой, которое бы позволило его достойно развивать и популяризировать среди некоренных этносов. Это касается слабой информационной базы на казахском языке, которая обделена многими достижениями научной, культурной, технической, профессиональной современной мысли. До сих пор остается актуальным вопрос доступа качественной профессиональной и другой литературы на государственном языке. Либо данная информация не переведена, либо она находится в ограниченном доступе. Очевидно, что в этом случае знание русского языка позволяет обеспечить этот доступ,

но тоже не всегда в полной мере. В-четвертых, не осуществляется адекватное патриотическое воспитание среди населения, в основе которого была бы идея реального уважения и изучения государственного языка всеми социальными группами. Все это вполне доступные к реализации идеи к примеру через популяризацию казахской культуры, но не в примитивной форме, а с достойной подачей, привлекающей внимание прежде всего казахстанской молодежи, представляющей разные этносы страны.

Государственный язык, на наш взгляд, должен являться тем объединяющим этносы страны, но не разъединяющим ключевым фактором, который необходимо государству развивать, защищать как это прописано в Законе о языках РК. К сожалению, половинчатые и бессистемные меры по его развитию приводят к тому, что казахский язык все еще не стал нациообразующим и тем более он не стал языком активного общения между другими нациями, проживающими в РК. В то время как фактор владения государственным языком мог бы стать укрепляющим межэтническое взаимопонимание и взаимодействие условием.

Выводы

Основные выводы, к которым мы приходим по результатам исследования таковы:

В РК сложилась высокая степень свободного владения государственным и русским языком среди учащихся казахской национальности, в то время, как среди учащихся русского и других этносов доля владения государственным эта доля низкая, особенно среди русских учащихся -4,9% и 12,1% -другого этноса. Причинами такого низкого уровня владения являются изъяны современной государственной политики, которые не предусматривают реальные социальные стимулы для изучения казахского языка лицами некоренной национальности. Полиязычие, которое стало новой вехой в языковой политике государства, не имеет по крайней мере в настоящее время серьезных внешних стимулов для активного распространения. Напротив, мы наблюдаем активность двуязычия, как основного инструмента общения, причем это односторонний, нерегрессивный билингвизм. Это обозначает, что учащиеся казахской национальности вовлекаются в активное русскоязычное общение и частично казахскоязычное, но увидеть тренд в обратную сторону среди молодых сложно, исключение мо-

гут составить лишь те регионы, где традиционно сильны позиции государственного языка, которых, к сожалению, не так много в стране – это регионы южного и частично западного Казахстана.

Интерес к государственному языку характерен преимущественно среди учащихся казахского этноса и формируется он и применяется в семье, далее в образовательном учреждении и в меньшей степени государственный язык используется в общении с друзьями и в общественных местах. Несмотря на длительную самостоятельную практику разработки и реализации казахстанской языковой политики, все еще актуаль-

ным остается вопрос развития и популяризации государственного языка и его поддержки и защиты государством посредством повышения его информационной, идеологической ценности особенно среди представителей русского и других этносов, проживающих в Казахстане. Важность изучения государственного языка обусловлена, на наш взгляд, необходимостью роста межэтнического взаимопонимания, поскольку уровень владения государственным языком это один из весомых показателей демонстрации уважения к казахской культуре представителями других этносов, в том числе и русских и их желания быть ее частью независимо от национальности.

Литература

- Akynova D., Zharkynbekova S., Agmanova A., Aimoldina A., Dalbergenova L. Language Choice among the Youth of Kazakhstan: English as a Self-Representation of Prestige // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – № 143. – P. 228-232.
- Ayazbayeva N. Language Policy, Ideology and Practice: Parents Views on the Trilingual Policy A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts, 2017. – P.93.
- Байниева К., Урузакова А. Языковая политика и речевое поведение: к проблеме взаимодействия языков // *Экология языка и коммуникативная практика*. – 2017. – № 1 – С. 1-9.
- Закон РК от 11 июля 1997 года № 151 «О языках в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_
- Karabassova L. Understanding Trilingual Education Reform in Kazakhstan: Why is it Stalled? In *Education in Central Asia: A Kaleidoscope of Challenges and Opportunities*. – 2020. – Vol. 8. – P. 37 – 50.
- Космарская Н.П. Какой видит Россию молодежь постсоветских стран ? Мнения студентов Казахстана. – 2020. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kakoy-vidit-rossiyu-molodezh-postsovetskih-stran-mneniya-studentov-kazahstana/viewer>
- Le Page R., Tabouret-Keller A. *Acts of Identity: Creole-Based Approaches to Language and Ethnicity*. – Cambridge: CUP, 1985. – 275 p.
- Pavlenko A. Russian in post-Soviet countries // *Russian Linguistics*. – 2008. – № 32. – P.74.
- Социологические и аналитические исследования языковой политики в РК 2021. – Нур-Султан. – ТОО ЦПУ ЭКС-ИМОП, 2021. – 114 с.
- Тажибаева С., Козырев Т. Государственность, язык, алфавит: пример Казахстана // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2007. – №4(52). – С. 166-176.
- Токаев К. Использование русского языка в Казахстане препятствовать нельзя. – 2021 <https://ru.sputnik.kz/20210901/tokaev-yazykovoy-vopros-18008670.html>
- Tlemissov U., Mamyrbekov A., Kadyrov A., Oralkanova I. Features and problems of implementation of trilingual system in the secondary school in Kazakhstan, 2020. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/>
- Tuksaitova R.O. On the language situation in modern Kazakhstan // *Вестник науки Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина*. – 2012. – №2 (73). – С. 129-132.
- Ulasiuk I. Language Policies and Law in Education in Post-Soviet Belarus, 2011. – URL: https://www.researchgate.net/publication/267722701_Language_Policies_and_Law_in_Education_in_Post-Soviet_Belarus
- Чжоу С., Фан В. Языковая политика Республики Казахстан в контексте социокультурных процессов // *Верхневолжский филологический вестник*. – 2020. – № 3 (22) – С.220-231.

References

- Akynova D., Zharkynbekova S., Agmanova A., Aimoldina A., Dalbergenova L. (2014) Language Choice among the Youth of Kazakhstan: English as a Self-Representation of Prestige, *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, no 143, pp. 228-232.
- Ayazbayeva N. (2017) Language Policy, Ideology and Practice: Parents Views on the Trilingual Policy A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts, pp.93.
- Baynieva K., Uruzakova A. (2017) Yazykovaya politika i rechevoe povedenie: k probleme vzaimodejstviya yazykov [Language policy and speech behavior: to the problem of language interaction]. *Ecology of language and communicative practice*, no 1, pp. 1-9. (In Russian)
- Karabassova L. (2020) Understanding Trilingual Education Reform in Kazakhstan: Why is it Stalled? In *Education in Central Asia: A Kaleidoscope of Challenges and Opportunities*, vol.8, pp. 37-50.

Kosmarskaya N.P. (2020) Kakoj vidit Rossiyu molodezh' postsovetских stran ? Mneniya studentov Kazahstana [How does the youth of the post-Soviet countries see Russia? Opinions of students of Kazakhstan] <https://cyberleninka.ru/article/n/kakoy-vidit-rossiyu-molodezh-postsovetских-stran-mneniya-studentov-kazahstana/viewer> (In Russian)

Le Page R., Tabouret-Keller A. (1985) Acts of Identity: Creole-Based Approaches to Language and Ethnicity, Cambridge: CUP, 275p.

Pavlenko A. (2008) Russian in post-Soviet countries, *Russian Linguistics*, no 32, pp.74.

(2021) Sociologicheskie i analiticheskie issledovaniya yazykovoy politiki v RK 2021 [Sociological and analytical studies of language policy in the Republic of Kazakhstan 2021]. Nur-Sultan: LLP CPU EXIMOP, 114 p. (In Russian)

Tazhibaeva S., Kozyrev T. (2007) Gosudarstvennost', yazyk, alfavit: primer Kazahstana [Statehood, language, alphabet: the example of Kazakhstan]. *Central Asia and the Caucasus*, no 4 (52), pp.166-176. (In Russian)

Tokaev K. (2021) Ispol'zovaniyu russkogo yazyka v Kazahstane prepyatstvovat' nel'zya [The use of the Russian language in Kazakhstan cannot be prevented]. 2021 <https://ru.sputnik.kz/20210901/tokaev-yazykovoy-vopros-18008670.html> (In Russian)

Tlemissov U., Mamyrbekov A., Kadyrov A., Oralkanova I. (2020) Features and problems of implementation of trilingual system in the secondary school in Kazakhstan, 2020. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/>

Tuksaitova R.O. (2012) On the language situation in modern Kazakhstan, *Bulletin of Science of S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University*, no 2 (73), pp. 129-132.

Ulasiuk I. (2011) Language Policies and Law in Education in Post-Soviet Belarus, 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/267722701_Language_Policies_and_Law_in_Education_in_Post-Soviet_Belarus

(1997) Zakon RK «O yazykah v Respublike Kazahstan» [Law of the Republic of Kazakhstan «On languages in the Republic of Kazakhstan»], dated July 11, 1997 no 151 https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_ (In Russian)

Zhou S., Fang V. (2020) Yazykovaya politika Respubliki Kazahstan v kontekste sociokul'turnyh processov [Language policy of the Republic of Kazakhstan in the context of socio-cultural processes]. *Upper Volga Philological Bulletin*, no 3 (22), pp. 220-231. (In Russian)